

Как и ожидалось, новость о том, что сцена на концерте Тан Ланя обрушилась, причинив травмы многим людям, снова вызвала бурю обсуждений в интернете. Почему «снова»? Потому что некоторые любители сенсаций собрали воедино все происшествия, связанные с Тан Ланем: несчастные случаи на съемочных площадках, где он участвовал, а также инциденты на его прошлых концертах. В шутку его стали называть «магнитом для катастроф», и даже подшучивали, что в каждом из прошлых происшествий всегда были жертвы, а на этот раз лишь несколько человек получили травмы, что якобы свидетельствует о накопленном опыте в области безопасности. Любопытные пользователи, заглянувшие в статью, были шокированы, ведь Тан Лань не стал звездой в одночасье, а относится к тем, кто добился успеха позже, пройдя через множество второстепенных ролей, чтобы отточить свое мастерство. Статья, богато иллюстрированная и логично выстроенная, перечисляла все происшествия, так или иначе связанные с Тан Ланем в прошлом. Удивительно, но семьи погибших ни разу не поднимали шума, все это утонуло в потоке времени.

Многие пользователи ругали автора статьи за то, что он раздувает из мухи слона, приписывая Тан Ланю ответственность за происшествия, которые просто случались рядом с ним. Фанаты Тан Ланя встали на его защиту, и дискуссия, начавшаяся как обсуждение несчастного случая, превратилась в новую волну интернет-баталий. Автор статьи, однако, оставался невозмутимым: статья висела на месте, и сколько бы его ни ругали, он не реагировал.

Шэнь Цин, который следил за этой историей, внимательно изучил статью. Связи между Тан Ланем и происшествиями, описанными в ней, действительно нельзя было просто так отрицать, несмотря на гневные выпады фанатов. Однако тон автора был недостаточно объективным, с нотками сарказма, что и вызвало такую бурю негодования. Тем не менее, несколько описанных инцидентов действительно казались подозрительными.

— Бай Сюйяо, я спрашивал тебя, связано ли обрушение сцены с призраками, и ты ответил, что и да, и нет. Что ты имел в виду?

Бай Сюйяо лежал на кровати Шэнь Цина, держа в руке картофельную соломку и дразня Доубао. Отвлекаясь на слова Шэнь Цина, он упустил момент, и Доубао мгновенно выхватил соломку. Бай Сюйяо щипнул пухлую щеку мальчика и сказал:

— Слухи о том, что некоторые знаменитости выращивают призраков, уже давно ходят в шоу-бизнесе. Нет дыма без огня. Тан Лань просто оказался на пути у кого-то, вот и попал в беду.

— Но в начале своей карьеры он не был настолько популярен. Кто бы стал выращивать призраков, чтобы навредить ему? И каждый раз жертвами становились не он сам.

— Выращивание призраков, о котором говорят, — это Куман Тонг, народная магия из Таиланда. Она используется для того, чтобы помочь хозяину исполнить определенные желания, а не просто причинять вред. И чем сложнее желание, тем большую цену должен заплатить хозяин.

Бай Сюйяо усмехнулся:

— Жалкий маленький ритуал. Цзоу Чэнь справится с этим, так что не парься.

Шэнь Цин закрыл страницу в интернете и зевнул. Вчера он лег спать поздно, а сегодня утром его разбудил Доубао, поэтому сейчас он чувствовал сонливость. Жестко выгнав Бай Сюйяо и отправив с ним Доубао, Шэнь Цин без лишних слов вошел в свое пространство, сел в ручей и, опершись на гладкие камни, начал отдыхать, одновременно укрепляя свою сверхспособность.

Бай Сюйяо, выйдя из комнаты, отвел Доубао к себе и тут же вызвал Цуй Юя, передав ему

ребенка.

— Посмотри, что это за штука.

Цуй Юй недавно освободился после домашнего ареста за то, что самовольно вывел воду из реки забвения в мир людей. Теперь, получив свободу, он с радостью откликнулся на вызов Бай Сюйяо, надеясь урвать пару блюд, ведь ларёк Шэнь Цина часто закрывался, а новый пункт продаж в Подземном мире все еще находился в стадии подготовки. Еды было мало, а желающих много, особенно с учетом давления со стороны вышестоящих начальников, что делало жизнь таких средних служащих, как он, довольно тяжелой.

Через очки Цуй Юй внимательно рассмотрел малыша. На первый взгляд это был обычный ребенок, но ему уже около двух лет, а его душа еще не сформировалась. Она была даже менее развита, чем у новорожденного, но при этом обладала высокой чистотой. Внутри ребенка было много духовной энергии, которая находилась в идеальном балансе с силой души. Это действительно было странно. Цуй Юй поправил очки, и в его глазах загорелись любопытство и азарт. Он положил руку на затылок ребенка, большой палец оказался на мягком ушке Доубао.

Большие черные глаза Доубао по-прежнему выглядели живыми. Когда палец Цуй Юя коснулся его уха, оно непроизвольно дернулось. Когда Цуй Юй начал массировать его руку и спину, Доубао, словно котенок, которого гладят, прикрыл глаза, его длинные ресницы дрожали, и он тихо урчал, прижимаясь к шее Цуй Юя. Его мягкая щека терлась о холодное лицо мужчины.

Бай Сюйяо с удивлением наблюдал за этой сценой. Цуй Юй, который обычно не позволял никому приближаться к нему, теперь спокойно терпел ласки Доубао. А сам Доубао, обычно такой гордый и независимый, кроме Шэнь Цина и Бай Сюйяо, либо игнорировал других, либо рычал, предупреждая, чтобы к нему не подходили. Вспомнив, как Тан Лань и Цзоу Чэнь чуть не получили укус, когда попытались погладить Доубао, Бай Сюйяо почувствовал легкую гордость. Но что происходит сейчас?

Бай Сюйяо быстро забрал Доубао, с подозрением глядя на Цуй Юя:

— Это ребенок, что ты там трогаешь? Не вздумай использовать его как объект для своих исследований! Если Шэнь Цин узнает, он убьет тебя раньше, чем я успею это сделать.

Цуй Юй, услышав это, наконец оторвал взгляд от Доубао, поправил очки, сдвинутые ребенком, и улыбнулся, как весенний ветер:

— Ты сам попросил меня посмотреть, что это за штука. Почему ты так нервничаешь?

— И что ты увидел?

Бай Сюйяо с раздражением вернул маленькую ручку Доубао, которая тянулась к Цуй Юю, и мысленно ругнул мальчика за его предательство.

— Времени было мало, я не могу сказать точно.

— Значит, ты хочешь продолжить? Ты знаешь, что такое «волк в овечьей шкуре»? Посмотри на себя, даже дорогая одежда из Подземного мира не может скрыть твою сущность.

— Ц-ц, это твой потомок? Неудивительно, что так похож. Ты слишком переживаешь. Что я могу сделать с ним?

Цуй Юй подошел ближе к Бай Сюйяо, намеренно играя с лапкой Доубао, который крепко держал два пальца мужчины и пытался засунуть их в рот.

Цуй Юй выглядел озадаченным, но Бай Сюйяо вдруг засмеялся:

— Забыл тебе сказать, что наш Доубао не только любит грызть тарелки и ложки, но и обожает кусать призраков. Может, дашь ему немного покусать, чтобы он удовлетворил свое желание? А то ребенок будет все время думать об этом, и вдруг впадет в депрессию.

Цуй Юй зажал маленький ротик Доубао, который уже открылся для укуса, и с улыбкой прокомментировал:

— Прямо как твой предок, настоящий обжора.

— Ладно, теперь ты больше не нужен, можешь идти.

Бай Сюйяо, не найдя у Цуй Юя ответа на вопрос о природе Доубао, проявил свою привычку использовать людей и тут же отбрасывать их.

— Тогда я извиняюсь, — с улыбкой сказал Цуй Юй, — но начальство отправило меня на границу, то есть к тебе, чтобы следить за тем, чтобы ты не натворил бед в мире людей.

— Натворил бед?

Бай Сюйяо нахмурился, как будто его назвали вредителем. Он уже собирался отправить Цуй Юя обратно, но вдруг его глаза загорелись, и он с энтузиазмом хлопнул мужчину по плечу:

— Я согласен! Живи в этой комнате, чем дольше, тем лучше, братан!

Цуй Юй, несмотря на все свои извилистые мысли, так и не понял, что вызвало такую резкую перемену в настроении Бай Сюйяо.

В общем, решение о том, что Цуй Юй останется здесь, было принято.

Шэнь Цин провел некоторое время в своем пространстве, пробыв там около дня, но, выйдя, обнаружил, что в реальном мире прошло всего три часа. Он только сейчас заметил, что время в пространстве ускорилося, что объясняло, почему животные и рыбы там росли так быстро. Раньше он думал, что это влияние ручья. Но, как бы то ни было, это было хорошей новостью для Шэнь Цина, так как это означало, что его сверхспособность тоже сможет развиваться быстрее.

Выйдя из пространства около одиннадцати утра, Шэнь Цин как раз успел к приготовлению обеда. Узнав, что Цуй Юй останется здесь на какое-то время, он на мгновение удивился, но затем спокойно принял это, ведь это было лишь вопросом лишнего рта. Однако арендная плата и расходы на еду все равно должны были быть оплачены, так как новый пункт продаж в Подземном мире еще не был готов, а ресторан частной кухни тоже еще не открылся. Он не мог бесплатно кормить служащих Подземного мира.

После того как Цуй Юй заплатил, он понял, что его представление о Шэнь Цине было неполным.